

ПОДГОТОВКА И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 2-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ В КАНУН КУРСКОЙ БИТВЫ (ИЮНЬ 1943 ГОДА)

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 декабря 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы подготовки и боевых действий 2-й воздушной армии в канун Курской битвы (июнь 1943 г.). Сделаны выводы об их результатах и значении.

Ключевые слова: Курская битва (битва на Курской дуге), Воронежский фронт, 2-я воздушная армия, 8-й авиакорпус, 4-й воздушный флот, подготовка, боевые действия, авиация, самолеты, июнь 1943 г.

Abstract: the article is dedicated to problems of preparations and military operations on the eve of the Battle of Kursk (June 1943) made by the 2nd Air Army. The author draws the conclusion about its results and significance.

Key words: Battle of Kursk, Voronezh front, 2nd Air Army, 8th Air Corps, 4th Air Fleet, preparation, warfare, aviation, airplanes, June 1943.

Летне-осенняя кампания 1943 г. стала периодом завершения перелома в Великой Отечественной войне. В решающей битве на Курской дуге в июле-августе 1943 г. советские войска, в том числе военно-воздушные силы, не только сорвали немецкий план поворота в ходе войны – операции «Цитадель», но и одержали важнейшую стратегическую победу над вермахтом и люфтваффе.

В июне 1943 г., в канун Курской битвы, завершалась длительная, трехмесячная, подготовка к этому переломному летнему сражению. Вместе с тем на земле и в воздухе продолжались ограниченные боевые действия советских войск и авиации, ставшие составной частью завершающего этапа подготовительного периода битвы на Курской дуге. Подготовка и боевая работа авиации на Воронежском фронте в этот период имела как общие, так и отличительные черты (о которых и пойдет речь в первой специальной работе на эту тему).

Данная работа целиком основана на неопубликованных и впервые вводимых автором в научный оборот архивных документах ЦАМО РФ. Наряду с отчетом штаба 2-й воздушной армии Воронежского фронта о боевых действиях в июне 1943 г. в составе Воронежского фронта [1], особую ценность при написании статьи представлял оперативный обзор боевых действий ВВС Красной Армии за июнь 1943 г., составленный штабом ВВС КА также в июле 1943 г. [2]. Первый документ хранится в фонде 2-й ВА, а второй источник извлечен из фонда Генштаба РККА.

Наземная обстановка на советско-германском фронте в течение июня 1943 г. характеризовалась относительным затишьем. Боевые действия на земле

и в воздухе, в том числе на Воронежском фронте, носили «преимущественно разведывательный характер». В этом отношении противник проявлял наибольшую активность в районе Курской дуги, в частности на Белгородско-Курском направлении.

Воздушная обстановка в июне 1943 г. характеризовалась сосредоточением основных сил авиации противоборствующих сторон в районе Курской дуги. По данным ГРУ, из 3 тысяч боевых самолетов противника на Восточном фронте около 2 тысяч предназначалось для наступления на Курск [там же, л. 335]. Из них более тысячи боевых машин сосредоточивалось для поддержки операции «Цитадель» на юге Курской дуги против войск и авиации Воронежского фронта.

Активность авиации Воронежского фронта и 4-го воздушного флота Германии в течение июня по сравнению с маем 1943 г. несколько возросла. Если в мае в полосе Воронежского фронта было отмечено около 2,5 тысяч самолетопролетов люфтваффе, то за июнь 1943 г. здесь было зарегистрировано около 3 тысяч пролетов самолетов противника [там же, л. 395].

Определенный рост воздушной активности на юге Курской дуги был связан как с дальнейшим улучшением погодных условий (почти весь июнь стояла хорошая летная погода), так и с приближением начала Курской битвы.

Важнейшими воздушными событиями июня в районе Курской дуги были отражение налетов немецкой авиации на Курск и Обоянь и воздушная операция против аэродромов противника 8–10 июня 1943 г., в частности по уничтожению немецких самолетов на Харьковском аэроузле (особенно на аэродромах Основа и Сокольники).

В целом же, советская авиация вела в течение июня, в том числе на Воронежском фронте, сравнительно ограниченную боевую деятельность, так как сосредоточила основные усилия на подготовке к обороне и наступлению на Курской дуге [там же, л. 336].

Большинство (не менее половины) самолетовылетов авиации противника производилось с разведывательными целями. Кроме того, немецкая авиация частью сил бомбила железнодорожные коммуникации Воронежского и Центрального фронтов, а также аэродромы советской авиации в районе Курской дуги. Более половины самолетопролетов люфтваффе в течение июня приходилось именно на этот участок советско-германского фронта [там же, л. 340].

В начале июня немецкая авиация произвела несколько воздушных налетов на крупные населенные пункты, в том числе на города Курск и Обоянь (последний стал затем основным объектом первого удара вермахта при наступлении на Белгородско-Курском направлении месяц спустя, в начале июля 1943 г.). В отражении этих налетов активно участвовали и летчики 2-й воздушной армии (в районе Курска – во взаимодействии с 16-й ВА и истребителями ПВО). По свидетельству командарма Красовского, при отражении налета на Курск 2 июня 1943 г. «особенно отличился» летчик-истребитель 2-й ВА Владимир Багиров, уничтоживший в бою 2 бомбардировщика «юнкерс» (Ю-88), а затем совершивший воздушный таран немецкого истребителя Фокке-Вульф-190. Оба самолета в результате столкновения взорвались. Также 2 «юнкерса» (Ю-88) сбил в этом воздушном бою и капитан Константин Новиков [3, с. 165].

Из 3 тысяч самолетопролетов люфтваффе в полосе Воронежского фронта около 600 было выполнено ночью [1, л. 5]. Таким образом, количество ночных вылетов противника за июнь 1943 г. (по сравнению с маем) увеличилось более чем в 5 раз [4, л. 99].

По оценке штаба 2-й ВА, эффективность действий немецкой бомбардировочной авиации (по аэродромам и железнодорожным узлам) была «крайне низкой» из-за сильного противодействия советских истребителей, рассеивавшей ударные группы «юнкерсов» и «хейнкелей» еще на подходах к целям [1, л. 5].

Впрочем, этот вывод следует несколько скорректировать. По контрольным данным штаба ВВС Красной Армии, при отражении в начале июня 16-й ВА и частью сил 2-й ВА массированных налетов на Курск (с участием до 600 самолетов) «значительное число самолетов противника прорвалось к цели и сбросило бомбы по ж. д. узлу» (02.06.1943 г.). А в ночь на 3 июня части ПВО и 16-й ВА не смогли предотвратить «безнаказанный налет» люфтваффе на Курск [2, л. 391].

Следует скорректировать и традиционную оценку масштабов и результатов ударов немецкой авиации

по аэродромам 2-й ВА. Некоторые современные исследователи вслед за С. А. Красовским утверждают, что в июне 1943 г. люфтваффе совершили 21 налет на аэродромы 2-й ВА, из них лишь 3 удара были нанесены по боевым самолетам на действующих аэродромах [3, с. 164; 5, с. 37]. В действительности, по архивным данным, пилоты 4-го ВФ Германии нанесли за первый месяц лета 38 ударов по аэродромам 2-й ВА Воронежского фронта. Из них 18 налетов пришлось на действующие авиабазы, а 20 налетов было произведено на ложные аэродромы [1, л. 5]. Тем не менее очевидно, что и эти, меньшие, но более точные, цифры отражают большую роль строительства и использования ложных аэродромов (в полосе базирования 2-й ВА ее маскировочная служба соорудила 36 таких «обманок») как для введения в заблуждение немецких воздушных разведчиков, так и для значительного снижения эффективности ударов бомбардировщиков противника по действующим аэродромам.

В этот период авиация Воронежского фронта (2-я ВА) по завершении перебазирования всех соединений и частей в район Курской дуги и в тыл Курского выступа, по оценке штаба ВВС КА, выполняла свои боевые задачи «при нормальном удалении аэродромов базирования от линии фронта». Слабым местом подготовки 2-й воздушной армии к битве на Курской дуге в июне 1943 г. оставалась связь. Она по-прежнему не обеспечивала устойчивого управления командования и штаба 2-й ВА своими частями и соединениями. В результате при организации удара по аэродромам Харьковского аэроузла из-за отсутствия проволочной связи штаба армии (начальник – генерал-майор авиации Качев) с авиакорпусами боевая задача на воздушную операцию была доведена до штаба 1-го БАК (бомбардировочного авиакорпуса) полковника Полбина с опозданием на несколько часов [2, л. 392].

В канун Курской битвы 2-я воздушная армия в связи с затишьем на земле активизировала учебно-боевую подготовку своих частей и соединений к отражению возможного наступления вермахта на юге Курской дуги. Но в связи с переориентацией фронтального командования на подготовку собственной наступательной операции на Белгородско-Харьковском направлении во второй половине июня, по оценке автора, делался акцент на усиление подготовки к наступлению.

Одновременно частью сил авиация Воронежского фронта выполняла ряд текущих боевых задач. Так, на прикрытие своих войск и аэродромов и сопровождение ударной авиации летчики 2-й ВА выполнили в течение июня более 2,4 тысячи боевых вылетов (около половины всех самолетовылетов 2-й ВА).

На разведку войск, аэродромов и перевозок противника (в направлениях Сум и Полтавы и др.) было произведено 950 самолетовылетов фронтовой авиации (пятая часть). На действия непосредственно по немецким войскам и нарушение перегруппировок противника на юге Курской дуги (в основном в районах Белгорода, Томаровки и Мурома) и по дорогам Харьков – Белгород было совершено около 800 боевых вылетов (шестая часть самолетовылетов 2-й ВА). Около 600 вылетов было выполнено на уничтожение немецких самолетов на аэродромах Харькова и Полтавы и железнодорожных объектов противника (из них 544 вылета на удары по аэродромам, включая 464 ночных вылета).

Наивысшее напряжение (интенсивность) в боевой работе летчиков 2-й ВА в течение июня 1943 г. вновь показали пилоты ночной легкомоторной авиации (на самолетах У-2 и Р-5) – 23 вылета на один исправный самолет в месяц. За ними следовали истребители (8,5 вылетов). А наименьшее среднее напряжение (0,5 вылета в месяц) пришлось на долю штурмовиков [там же, л. 394].

В июне в дневное время авиация Воронежского фронта предприняла два удара по аэродромам противника (3 и 10 июня 1943 г.). В ночное время они производились систематически. Из 1345 ночных самолетовылетов 2-й ВА более 460 вылетов (около трети) приходилось на действия против немецких аэродромов. Кроме того, летчики 208-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии выполнили свыше 700 боевых вылетов по войскам противника [1, л. 6].

Днем было произведено более 3,4 тысячи самолетовылетов 2-й ВА [там же, л. 5]. Если исключить 464 ночных вылета на действия по аэродромам противника, то в дневное время на уничтожение немецких самолетов на аэродромах Харьковского аэроузла было выполнено только 69 вылетов летчиков фронтовой авиации [там же, л. 6].

Первый запланированный массированный удар по немецким аэродромам и войскам в районе Белгородско-Харьковского плацдарма противника в течение 3 июня 1943 г. в составе 203 самолетов 2-й ВА был фактически сорван. Удары были нанесены только по двум аэродромам Харьковского аэроузла – Сокольники и Основа, т. е. задача была выполнена лишь частично. В ее выполнении реально участвовали только 42 штурмовика Ил-2. Основными причинами срыва первого массированного удара в начале июня были слабая организация операции авиационными штабами и отсутствие налаженной связи с авиасоединениями, а также недостаточная штурманская подготовка и плохой подбор ведущих групп [2, л. 393].

Второй массированный удар (июньская воздушная операция) 2-й ВА состоялся неделю спустя,

10 июня 1943 г. Недостатки первого налета были частично исправлены, и второй удар был организован и проведен лучше, чем первый. В воздушной операции 10 июня по уничтожению самолетов противника на аэродромах Сокольники и Микояновка участвовало до 100 боевых самолетов 2-й воздушной армии (48 штурмовиков Ил-2 1-го шак в составе 4 групп по 12 Ил-2 под прикрытием 48 истребителей 4-го иак, блокировавших аэродромы немецких истребителей Померки и Томаровка). Против каждого из двух атакованных аэродромов действовало по 2 группы штурмовиков. По данным штаба ВВС Красной Армии, «в результате налета было уничтожено 40 самолетов противника разных типов» [там же, л. 394].

Данные штаба 2-й ВА несколько отличаются от данных штаба ВВС КА главным образом в сторону уменьшения безвозвратных немецких потерь в боевых самолетах. По данным армейского штаба, на аэродроме Сокольники было «уничтожено и повреждено до 35 самолетов» противника, а на аэродроме Основа – «уничтожено 5 Ме-109 (истребителей «мессершмитт». – В. III.) и еще 2 самолета неустановленного типа. Итого на обоих аэродромах было выведено из строя свыше 40 немецких самолетов [1, л. 17]. При этом было повреждено и сбито несколько советских штурмовиков (в основном зенитным огнем противника). По сведениям О. Растренина, оценка потерь противника в самолетах штабом 2-й ВА «в целом совпадала с данными донесения 1-го шак», хотя известный специалист по истории штурмовой авиации и считает эти цифры несколько преувеличенными [6, с. 244].

Подводя итоги боевых действий авиации 8-го авиакорпуса и других сил 4-го ВФ Германии на юге Курской дуги в течение июня 1943 г., можно заключить, что основные усилия противника были направлены на поддержку своих наземных войск (в действиях по улучшению исходных позиций для наступления из района Белгорода), а также на воздушную разведку коммуникаций и тылов Воронежского фронта. Кроме того, немецкая авиация наносила удары с воздуха по железнодорожным станциям Обоянь и Прохоровка и аэродромам Грязное и Правороть на основных направлениях своего будущего наступления на Белгородско-Курском направлении. Активность противника в воздухе на южном фланге Курской дуги несколько повысилась в сравнении с маем 1943 г., особенно значительно – в ночное время. Однако немецкая авиация заметно уступала в активности авиации Воронежского фронта, совершившей за июнь около 4,8 тысячи боевых вылетов против 3 тысяч самолетовылетов противника (1,6 : 1 в пользу 2-й ВА). Даже в дневное время летчики 2-й воздушной армии совершили на юге Курской дуги на тысячу боевых вылетов больше (более 3,4 тысячи вылетов),

чем авиация 4-го ВФ Германии (около 2,4 тысячи вылетов) [1, л. 5].

Командир его основного 8-го авиакорпуса генерал авиации Ганс фон Зайдеман утверждал даже, что 4-й воздушный флот вплоть до конца июня 1943 г. «оказался прикованным к земле», пополняя и восстанавливая силы, боеприпасы и горючее. Соотношение военно-воздушных сил 8-го немецкого авиакорпуса и 2-й советской воздушной армии к концу июня – началу июля оставалось примерно равным (до 900 исправных самолетов) [7, с. 236, 240].

В результате воздушных боев и ударов 2-й ВА по аэродромам 8-й авиакорпус противника был несколько ослаблен. Однако разгромить немецкую авиацию и тем самым сорвать в зародыше операцию «Цитадель» при равном соотношении сил в воздухе авиации Воронежского фронта было не под силу.

По данным штаба ВВС КА, в результате дневных и ночных ударов 2-й ВА в течение июня 1943 г. на аэродромах было уничтожено и повреждено 78 немецких самолетов, а в 83 воздушных боях сбито еще 100 самолетов противника (из них около половины истребителей «мессершмитт»). По тем же сведениям, потери 2-й ВА составили всего 54 самолета (т. е. в 3,3 раза меньше).

С учетом того, что перебазирование авиации 8-го немецкого авиакорпуса на передовые аэродромы в районе Белгорода и Харькова началось только в конце июня, и других факторов эти цифры выглядят сильно завышенными.

Для сравнения: в результате ударов 2-й ВА с воздуха по наземным целям за июнь было взорвано 14 складов с ГСМ и боеприпасами, подавлен огонь до 40 огневых точек противника, уничтожено и повреждено 38 автомашин, рассеяно и частично истреблено до роты немецкой пехоты [там же, л. 395]. Эти данные также слишком контрастируют с вышеприведенными сведениями советских авиационных штабов об уроне авиации противника.

В начале этого периода организация боевой работы, связи и управления частями и соединениями 2-й ВА имели серьезные недостатки. В последующем их состояние несколько улучшилось. Так, при отражении налетов вражеской авиации на аэродромы 2-й ВА в результате воздушных боев было сбито 12 немецких истребителей при потере одного советского истребителя [там же, л. 396]. На ложные аэродромы противник сбросил в 2 раза больше бомб, чем на действующие, что говорит о хорошей постановке маскировочной службы 2-й ВА [1, л. 5].

Более активно и успешно вел борьбу с немецкой авиацией за превосходство в воздухе свежий 5-й истребительный авиакорпус. Однако 4-й иак не добился успеха в борьбе за господство в воздухе в полосу 7-й гв. армии в районе Белгорода и Корочи из-за

недочетов в тактике действий и недостаточного обеспечения рациями наведения на цель [там же, л. 6, 15].

Очередной пример смелых и результативных действий в групповом воздушном бою 8 июня 1943 г. в районе Козьмо-Демьяновка показали летчик-истребитель 2-й ВА Николай Гулаев со своим ведомым сержантом Олениным. В неравной схватке сошлись 10 истребителей Як-1 27-го иап 5-го иак против 18 истребителей Me-109 («мессершмитт»). Бой разбился на дуэли воздушных пар. Прикрывая друг друга, ведущий старший лейтенант Гулаев и его ведомый сержант Оленин вступили в схватку против трех немецких истребителей и сбили все три самолета противника. Причем Оленин, имея превосходство в высоте, одной атакой сбил первый «мессер», а второй вывел из-под удара самолет командира и ударом из облачности при преследовании сбил второй, удиравший, истребитель противника. Не оплошал и будущий дважды Герой Советского Союза Н. Д. Гулаев. Встретив вынырнувшего из облачности третьего «мессера», он первой же атакой сбил его очередью в хвост.

Взаимовыручка, осмотрительность, слаженность и решительные атакующие действия пары истребителей 5-го иак генерала Д. П. Галунова обеспечили его отважным летчикам полную победу в этом воздушном бою над превосходящими силами противника [там же, л. 9].

По оценке штаба ВВС КА, авиация Воронежского фронта (2-я ВА) в июне 1943 г. использовалась в основном «правильно», в соответствии с задачами наземного командования [2, л. 395].

Не имея вследствие затишья на земле большого напряжения в боевой работе ударной (штурмовой и бомбардировочной) авиации, 2-я ВА своей истребительной авиацией (с усилением ее состава вторым истребительным авиакорпусом) активизировала борьбу за превосходство в воздухе, снижая активность бомбардировочной авиации противника. Используя затишье, части и соединения, штабы и командиры 2-й ВА активизировали также боевую подготовку летно-технического и командно-штабного состава к Курской битве. Проведенные во всех соединениях армии радиоучения повысили знания и практические навыки управления и связи в бою всех ее летных экипажей. Тренировки на полигоне улучшили меткость бомбо-штурмовых ударов летчиков 2-й ВА. Пилоты всех типов самолетов получили навыки воздушных разведчиков и нередко доставляли ценные сведения о подготовке и действиях противника [1, л. 23].

Показателем устранения многих недостатков и возросшей эффективности боевой учебы стал, к примеру, ввод в строй в 1-м бомбардировочном авиакор-

пусе 95 человек молодого летного состава. К концу июня 1943 г., в канун Курской битвы, 1-й бак будущего дважды Героя Советского Союза И. С. Полбина имел уже 56 экипажей фронтовых бомбардировщиков Петлякова (Пе-2), подготовленных к бомбометанию с пикирования [там же, л. 16].

Таким образом, в ходе напряженной подготовки и ограниченной боевой работы в течение июня 1943 г. 2-я воздушная армия сделала третий важный шаг к победе в битве на Курской дуге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). – Ф. 302. – Оп. 4196. – Д. 27.

Воронежский государственный университет

Шамрай В. А., старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

E-mail: iskra@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

2. ЦАМО. – Ф. 28. – Оп. 11627. – Д. 1787.

3. *Красовский С. А. Жизнь в авиации* / С. А. Красовский. – Минск, 1976.

4. ЦАМО. – Ф. 302. – Оп. 4196. – Д. 26.

5. *Хазанов Д. Б. Авиация в битве над Орловско-Курской дугой. Оборонительный период* / Д. Б. Хазанов, В. Г. Горбач. – М., 2004.

6. *Растренин О. Расколотое небо. Май-июнь 1943 г.* / О. Растренин. – М., 2007.

7. *Зайдеман Г. Четвертый воздушный флот* / Г. Зайдеман // *Ньютон С. Х. Курская битва : немецкий взгляд* / С. Х. Ньютон. – М., 2006.

Voronezh State University

Shamray V. A., Senior Lecturer of the Modern History of Russia and Historical Records Department

E-mail: iskra@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35